

УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОГРАФИИ НАРУБЕЖЕ ВЕКОВ

Отеев Куанышбек

студент 2 курса Нукусского государственного
педагогического института имени Ажинияза

В статье рассмотрены основные этапы истории развития географических идей, отражающие интеграционные подходы в теории географии, и сложности построения теории общей географии.

Ключевые слова: единая география, зонально-комплексная концепция, антропогеография, хорологическая концепция, теоретическая география, геоэкология, общая география, геOVERSUM.

The article describes the main stages of the history of geographical ideas, reflecting integration approaches in the theory of geography, and the complexity of constructing a theory of general geography.

Keywords: single geography, zonal-integrated concept anthropogeography, chorological concept, theoretical geography, geoecology, general geography, geoversum.

Любая наука как форма общественного сознания проходит сложный путь развития от описательного этапа до этапа теоретического и методологического осмысления. История же любой науки - это не только ее достижения и успехи, а в первую очередь люди, которые творили эту историю. Их мысли, чувства, переживания, сомнения, искания. Это аура той эпохи, в которой они жили и трудились, которую они сумели «впитать» и концентрированно передать в своих делах и наследии. В. И. Вернадский писал, что «каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени».

География - наука «всеядная», и за несколько тысяч лет она накопила огромный материал научных и ненаучных фактов, которые осмыслить и, как писала Б. Ахмадулина, «вылепить из лунного свечения тяжелый осязаемый предмет» не смогла. Невозможно в одной работе вспомнить всех «сеятелей» и

«искателей истины», которые трудились на ниве «географических полей». Наша задача здесь - более скромная: во-первых, рассмотреть основные достижения в области интеграционных подходов теоретико-методологического осмысления и наследия географии как науки; во-вторых, еще раз вспомнить тех великих географов, на плечах которых держится современное здание географии, одряхлевшее в текучести времени и требующее капитального ремонта в сфере своего фундамента -общей географии, интегральных идей ее составных частей.

Можно выделить несколько основных этапов и интеграционных тенденций в истории географии:

- создание единой (нерасчлененной) географии, которая описывала поверхность Земли, ее отдельные регионы и страны. Накопившийся огромный фактический материал требовал своего обобщения, и такой путь был найден в создании картографии и карт со своим языком и символикой. Это было великое время в истории географии. Создавались картографические модели-образы поверхности Земли, прообразы будущих ГИС. Однако такая география могла отвечать лишь на два вопроса: что описывается и где находится объект описания. Объяснительная часть (почему и как?) у нее отсутствовала. Пространственный подход реализовался лишь в мировоззренческом понимании трехчленного глобального пространства: макрокосма (божественные слои), мезокосма (земная природа) и микрокосма (духовная суть человека). Доминантой в таком пространстве был географический детерминизм;

- важным событием конца XIX века и большим вкладом в мировую географию стала русская зонально-комплексная концепция, у истоков которой стоял В. В. Докучаев. Его идеи реализовались в самобытную российскую ландшафтно-географическую школу. Этому предшествовало появление понятия географический комплекс, которое ввел А. Н. Краснов для природных объектов, где ключевым для сущности географии стало «взаимодействие компонентов». Позже Н. Н. Колосовский сформулирует понятие производственного комплекса. Основы ландшафтоведения были заложены Л. С. Бергом, Г. Н. Высоцким, Г. Ф. Морозовым и др. Л. С. Берг объединил учение о ландшафте с концепцией зональности, опубликовав «Ландшафтные зоны СССР». Затем работы Н. А. Солнцева и А. Г. Исаченко дали серьезный толчок в проведении полевых ландшафтных исследований и ландшафтном картировании морфологических единиц. Оформилось и процессоведческое

направление. Б. Б. Польшов заложил основы геохимии, а Д. Л. Арманд - геофизики ландшафтов. Работы С. В. Калесника сыграли решающую роль в преодолении разрыва между общим землеведением и ландшафтоведением [Исаченко, 2000]. Укреплению синтеза в физической географии способствовали учения о геосистеме В. Б. Сочавы и ландшафтной сфере Ф. Н. Милькова. Были четко определены и объекты изучения физической географии. Общий объект - географическая оболочка. Частные объекты - множество индивидуальных региональных ТПК (от географического пояса, материка до ландшафта), а также морфологические единицы ландшафта, изучаемые методами типологии; - попытка реализоваться в антропогеографии, где с помощью биологического детерминизма и поппибилизма рассматривалась роль природного фактора в жизни человека (человечества). Наиболее ярко это отразилось в теории этногенеза Л. Н. Гумилева, когда ландшафт формирует этнос как субстанцию биосферы. Здесь проявляется также природно-экологическая и природно-общественная особенность культуры (линия К. Риттера), этнического культурогенеза. Этим объяснялся механизм обустройства природного пространства человеком в рамках концепции географического детерминизма. В дальнейшем с развитием тенденций глобализации общества ведущей становится социо-регулятивная часть культуры, ее духовно-ментальная и интеллектуальная составляющие. Начинает формироваться новая парадигма о природно-общественном объекте географии, получившая название культурного ландшафта (К. Зауэр, О. Шлютер, Ю. А. Веденин), механизмом понимания которого становятся процессы культурогенеза индустриального общества и позиции антропоцентризма с ведущей ролью законов развития общества. Однако в целом эти идеи привели к консолидации в географии лишь в виде биогеографии (учение о биосфере и природном ландшафте на базе идей витализма) и учения о социосфере;

- произошла смена методологических позиций в географии, связанных с отказом от географического и биологического детерминизмов. Это привело к другой крайности - индетерминизму, когда главенствовать стала свобода воли человека. В социальной философии и, как следствие, в географии стали утверждаться идеи антропоцентризма. На арену истории вышел человек как сила, соперничающая с силами природы. В середине XX века появилась концепция «технологического оптимизма», у истоков которой стоял лозунг преобразования природы. В географии становится популярной

хорологическая концепция (А. Геттнер, Р. Хартшорн), связанная с описанием множества индивидуальных заполненных пространств и местностей. В конце XX века она трансформируется в постхорологическую концепцию (Д. Н. Замятин, Э. Л. Фей-бусович, Б. Б. Родоман, А. Н. Ласточкин, М. М. Голубчик) с приложением в виде теоретической географии. Основой ее был геотопологический детерминизм, где познание сложного объекта сводится к предельно упрощенной модели (геотопологический редукционизм). Хорологический антропоцентризм Р. Хартшорна сказался и на взглядах советских (российских) представителей общественной географии, которые, гипертрофируя роль человеческой деятельности и научно-технического прогресса, считали общественные закономерности в системе «природа - общество» определяющими, поэтому вся география у них превращается в гуманитарную науку;

- развитие отечественной социально-экономической географии во второй половине XX века прошло под большим влиянием идей англо-американской школы, которые отражали «революционные события»: количественную революцию (квантификацию), теоретическую революцию (авангардизм), создание радикальной географии и др. Это способствовало использованию системного подхода, математических методов, методов моделирования в географических исследованиях и попыток создания теоретической географии. Однако однозначного подхода к основам теоретической географии не сложилось. Обозначились два подхода: во-первых, в широком смысле, когда общая теория географии понимается как совокупность всех теорий, учений, концепций современной географии. Такой подход обобщен в работе В. П. Максаковского (1998). Во-вторых, в узком смысле, когда теоретическая география понимается как общая теория географических пространственных систем. Такое направление реализовалось усилиями В. Бунге, П. Хаггета, В. М. Гохмана, Б. Л. Гуревича и др. в блоке социально-географических наук, в частности теории размещения и пространственном аспекте человеческой деятельности. Ю. Г. Саушкин писал о теоретической географии как новой науке, которая исследует пространственные системы на наиболее абстрактном уровне (1976).

По Б. Б. Родо-ману, эта география конструирует ландшафтные сети, их переплетения на уровне цивилизаций и биосферы (1999). Он ассоциирует ее с метагеографией. Однако консолидации географических идей не произошло, так как в ней не нашлось места физической географии. Это с сожалением отмечал

Р. Джонстон, говоря о том, что точек соприкосновения между социогеографией и физической географией становится все меньше и меньше (1988);

- появление объединительных тенденций географии с выявлением экологического подхода, набравшего популярность во второй половине XX века. Появлению геоэкологии предшествовала оживленная дискуссия с большим количеством участников. Однако на этом поле играли, к сожалению, не географы-профессионалы. К тому же без наличия теории общей географии создать качественный теоретический фундамент геоэкологии было невозможно. Поэтому в зарубежной географии «флюсом» стала социальная экология. У российских геоэкологов делалась попытка адаптации геоэкологических идей к общеземлеведческому наследию. Не помогла и региональная концепция территориальной организации общества, так как геоэкологическая парадигма еще не реализовывалась в своих фундаментальных положениях, таких как учение о географической среде;
- исторический обзор достижений отдельных ученых в вопросах разработки теории и методологии географии привел к удивительному выводу о том, что наиболее интересные идеи и новые концептуальные положения в географии были сформулированы чаще всего учеными, которые не имели базового географического образования (И. Кант, В. В. Докучаев, Л. С. Берг, А. А. Григорьев, В. И. Вернадский, В. Б. Сочава, Н. Н. Баранский, Н. Н. Колосовский и др.). Видимо, система образования, сложившаяся в университетах мира и России (СССР) в XX веке с углубленным погружением в узкоспециализированные направления с большими объемами информации для запоминания, не оправдывает себя. «Посредственный ученик специального класса лица, - писал А. де Сент-Экзюпери, - знает больше о природе и ее законах, чем Декарт и Паскаль. Однако разве такой ученик способен мыслить, как они?». Современные учебные планы по специальности «География» дают обширные знания об отраслевых науках и интегральных дисциплинах отдельных групп наук (общее землеведение, биогеография, общая социально-экономическая география), но не дают интегральные знания об общем объекте и предмете географии. Не решает эти проблемы и итоговый курс «Теория и методология географической науки» [Голубчик и др., 2005]. Теоретические основы географии, изложенные в нем, не составили конкуренции биосферной концепции, широко распространенной в мировом сообществе, так как не раскрывают фундаментальных основ географического подхода;

- не могут не тревожить тенденции утраты культуры научных дискуссий в географическом сообществе, их открытости и бескомпромиссности, рост корпоративных подходов и снижения профессиональной требовательности к качеству научных исследований. Об этом на исходе XX века писал В. С. Преображенский: «Наука ведь не выживет, избегая профессиональной требовательности в оценках... в атмосфере самоуспокоенности (прекрасно отражаемой отзывами оппонентов и головных организаций)... Не уйти от загнивания... Серость не только генетическое, но и социальное явление... И генетический код социальной памяти формирует не кто-то, а мы своей терпимостью к низкому качеству работы (лишь бы «числом поболее...»)» [2001, с. 114].

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубчик М. М., Евдокимов С. П., Максоров Г. Н., Носонов А. М. Теория и методология географической науки. М.: Изд-во Владос, 2005.
2. Исаченко А. Г. Общая география в системе географических знаний // Известия РГО. Т. 132. 200. Вып. 2.
3. Ласточкин А. Н. Назначение общей географии в современном мире // География и геоэкологические аспекты природы и общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
4. Максаковский В. П. Географическая культура. М.: Изд-во Владос, 1998.
5. Преображенский В. С. Быть географом // Газета география, 1998. №23.
6. Преображенский В. В. Я - географ. М.: Изд-во ГЕОС, 2001.
7. Родман Б. Б. Теоретические ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Изд-во Ойкумена, 1999.
8. Розанов Л. Л. Общая география. М.: Изд-во Дрофа, 2010.
9. Саушкин Ю. Г. История и методология географической науки: курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 1976.
10. Трофимов А. М., Шарыгин М. Д. Общая география (вопросы теории и методологии). Пермь, 2008.

